Все жители деревни вышли вперед, чтобы показать, какие травмы они получили, насколько она нефилим и непослушна эта Цзин Юнь Чжао.

Однако они никогда не думали, что потеряют контроль над ситуацией. Репортеры теперь направили свои атаки на них, заставив их впасть в состояние хаоса.

— Вы с Цзин Тай Цзюнем соседи, которые очень хорошо ладят? Значит, у них действительно есть дочь, которую они бросили? — спросил один из репортеров.

— Да, да. Это сделала их мать…

— Значит, Ван Синь Фан отправился её искать? Свекровь Цзин ясно сказала, где она её бросила? — продолжал допрос репортер.

Когда его спросили о чем-то подобном, селянин напрягся и вспомнил какие-то странные вещи. Каждый дом в деревне желал иметь сыновей, чтобы они могли вырастить их, когда они состарятся, они позаботятся о них, дочери же не были такими же необходимыми, как сыновья. После того, как у них появилось больше детей, некоторые девочки были отданы другим, а некоторые даже тайно выбрасывали своих детей.

Тем не менее, это было в основном старшее поколение, которое было бы так жестоко, которое бросало бы их прямо. В конце концов, мать ребенка носила их в течение з месяцев, так что они определенно не смогли бы сделать это сразу

Хотя, Ван Синь Фан тогда… казалось бы… не слишком сильно отреагировала на это?

— Я думаю, она искала около суток… — вспомнил тот же крестьянин.

Они сами отключились в тот момент, когда произнесли это. Они действительно искали целый день, но на второй день от них не было никаких известий, как будто ребенка больше не существовало…

— Один день? — даже репортер тупо уставился на него.

Тем временем репортеры вокруг них почуяли запах заговора: селянин что-то слил. Ранее они говорили, что слышали, как пожилой человек, знакомый со свекровью Цзин, упомянул об этом, что после того, как ребенок был оставлен в горах, она, вероятно, умерла…

Большинство людей были потрясены этим фактом.

Если ребенок семьи Цзин уже умер, почему они тогда сделали это, и признали чужого ребенка? Это уже не может быть чем-то таким простым, как найти не того человека, не так ли?

К сожалению, деревенский житель сказал это случайно и не имел никаких оснований подтвердить свои слова. Что касается того, как именно это произошло, каждый мог только использовать свое воображение, чтобы заполнить пробелы.

На самом деле более половины жителей деревни были совершенно простодушны; они искренне думали, что Цзин Юнь Чжао – дочь Цзин Тай Цзюня. Вот почему они думали, что её послушание родителям было в порядке вещей, а также почему они были готовы помочь семье Цзин в этом хаосе. Однако всё больше людей говорили, что это неправда. После того, как они проигнорировали отношения с семьей Цзин, они тоже начали обдумывать это, все они начали думать, что это маловероятно.

В тот момент, когда они узнали, что им лгут, не было бы ничего странного, если бы большинство жителей деревни не рассердились.

— Ван Синь Фан! Что происходит? Эта девушка действительно дочь вашей семьи? Вам лучше не лгать нам, чтобы заставить нас причинить вред кому-то постороннему!

— Ага! Вы сказали, что сделали тест на отцовство, и мы вам поверили. Мы только поддерживали вас финансово из – за наших долгих лет соседства…

— Разве ты не поклялась, что, как только мы придем, ты дашь нам всем по 100 юаней? Теперь, когда дело дошло до этого, вы все еще собираетесь платить нам…

От непрестанной критики Ван Синь Фана чуть не стошнило кровью.

Разве все эти люди не помогали ей секунду назад? Теперь все они отвернулись от них, десятилетия, проведенные вместе, как односельчане, были напрасны!

— Ван Синь Фан, как только я найду адвоката, я смогу использовать свидетельство в ваших руках, чтобы заставить больницу, которая его выдала, извиниться передо мной. Врач, который помогал в подделке, тоже не сможет сбежать. К тому времени, как вы что доктор сделает? Конечно есть люди, которых они не осмелились бы обидеть, но вы точно к ним не относитесь. В тот момент ваше заявление превратится в мошенничество! Ни вы, ни ваш муж не сможете убежать, а к тому времени и ваш сын…

Не успела Цзин Юнь Чжао договорить, как её прервала женщина средних лет, яростно обнимавшая своего сына и кричавшая:

— Не смей трогать моего сына!

— Я все расскажу! — Ван Синь Фан с ненавистью уставилась на Цзин Юнь Чжао, как будто у неё была глубокая обида на нее.

http://tl.rulate.ru/book/4439/1342861